

Сергей Галанин:

"Время лечит" В.В. Купц. — 1997. — 11 авг. — с. 14.

О китайских бутлегах замолвили слово. И не только о них...

Голос лидера СЕРЬГИ в телефонной трубке звучал хрипло. Галанин вернулся с гастролем по Сибири; в Барнауле отыграл на стадионе под дождем и, приехав в Москву, свалился с простудой. Разговаривали мы несколько дней спустя на улице, в маленьком сквере в Кузьминках — всегдашней чартов сезона периодически сипел и покашливал. Проходившие мимо тинэйджеры удивленно морщили брови и останавливались: не каждый день увидишь рок-звезду, сидящую на лавочке, закинув ногу на ногу. Самые смелые подходили ближе:

- Скажите пожалуйста, который час?
- Десять минут третьего, ребята.
- А вы случайно не из группы СЕРЬГА?

Галанин кивает, как ни в чем не бывало, и продолжает говорить. Дети присаживаются рядом. Количество автографов, которые он раздаст после интервью, учету поддаваться не будет. ...Альбом "Дорога В Ночь" не сметают с прилавков. За ним практически нет первых мест в хит-парадах. Тем не менее, он с завидным постоянством перебирается из чарта в чарт. Тише едешь — дальше будешь. Имеющий уши да услышит. Таких слушателей, к счастью, в стране по-прежнему немало. Массовой рекламной кампании не было; сейчас участвовать в раскрутке своего детища под чутким руководством лейбла Галанину нет необходимости. "Дорога В Ночь" уже проложена. В совковые времена этот маршрут окрестили бы "От сердца к сердцу". Как назвать его сегодня?.. Во всяком случае, это точно не "Дорога В Никуда".

— На последнем альбоме у вас написано: "СЕРЬГА для тех, у кого есть голова, на которой есть уши." Сколько дырок в ухе у Сергея Галанина?

— Одна. Я не гонимся за модой.

— Все знают, что вы работаете с Сукачевым, а что было "до"?

— До Сукачева были две, скажем так, неформальные группы под названиями РЕДКАЯ ПТИЦА и ГУЛЛИВЕР. Существуют записи — где-то ходят... В РЕДКОЙ ПТИЦЕ мы играли с Женькой Хавтаном, потом он пошел разваливать гарииковскую группу и создавать на ее обломках БРАВО. Затем БРИГАДА С, БРИГАДИРЫ, опять БРИГАДА и вот сейчас СЕРЬГА.

— Если отталкиваться от стратегии промоушена, существует две разновидности групп: те, в которых широко известен лишь вокалист, а остальные участники держатся в тени и те, где все музыканты одинаково популярны. СЕРЬГА явно склоняется к первому варианту — почему?

— По большому счету в этой стране только первый вариант и хиляет. Редко группа доживает здесь до седых мудей — не распадаясь, не переживая каких-то катаклизмов. Я думаю, что единственное исключение, и то не во всем, это ЧАЙФ. Не во всем, потому что Шахрина постоянно хотят выделить, сделать из него звезду. Но у них все-таки более-менее получается сохранять баланс — два на два, поскольку два Владимира всем заведуют... А в основном у нас везде — один + вся остальная тусовка. Я не знаю, чем это вызвано. Но это факт, и на самом деле так, наверно, и должно быть — если говорить о рок-музыке. Есть лидер, который несет в себе всю идею ансамбля. Внутренний гуру. А другие ему помогают. С другой стороны, когда работают несколько человек, особенно два (самый страшный вариант) — сразу возникает легкая конфронтация и намек на трещину. Вот сейчас журналисты пытаются из Шахрина такого абсолютного лидера сделать. Самое смешное, что музыканты не переживают, они прекрасно понимают, что каждый занят своим делом. Просто иногда это выпячивание и вытягивание доходит до абсурда. В Барнауле, например, нас один товарищ объявлял так: "Группа СЕРЬГА..." — и дальше шел набор самых тупых выражений типа — "...и ее бессменный, легендарный лидер..." Злиться уже не хочется, поскольку мы люди, так сказать, в возрасте и добрые по натуре...

— Ваша музыка — в мажоре ли, в миноре — всегда окрашена в светлые тона. Обязательно мигает какой-то маячок. Свет в конце туннеля — пусть вдалеке, но виден...

— Да, я согласен, даже если песня минорная, там всегда есть какие-то зачатки оптимизма.

— Как вам удасться избежать разудалой тоски — в русском роке без нее ведь, как правило, ни на шаг?

— Черт его знает. Может быть потому, что — тыфу-тыфу-тыфу! — меня окружают хорошие светлые люди. Говна-то много вокруг, конечно, но все это абсорбируется. Я надеюсь, что и мы своей музыкой часть негатива сможем забирать у людей и выбрасывать куда-то — не знаю, правда, куда... Хотя даже в веселых песнях иногда бывают грустные нотки, жизнь — она ведь "полосатая". Но в том, что в конце стоит оптимистическая точка или многоточие, ты стопроцентно прав.

— Насколько внимательно вы следите за уровнем продаж своих альбомов, позициями в чартах и т.д. — если следите вообще?

— Не слежу. Альбом ушел на фирму грамзаписи, а там уже они сами им занимаются. Авторские идут с радиостанций; этого хватает, чтобы за квартиру заплатить и питаться недели две. Изначально о коммерции я думаю лишь настолько, чтобы вызвать интерес у китайских и болгарских пиратов. Если у них он есть, зна-

чит, быстро появятся "леваки". Вот с альбомом СЕРЬГА такого не было, к сожалению. Вроде бы он вышел на хорошей фирме грамзаписи, а интереса у пиратов не вызвал. Сейчас же — я не успеваю приехать в город, как мне несут "левые" компакт-дискеты и кассеты. Вот это хорошо. Нужно, чтобы музыка дошла до того, кто в ней нуждается. Если не доходит — куда же ее, в стол? Или довольствоваться одной Москвой? Это не в кайф. Хочется приезжать и видеть, что альбом продается. Доступен. А дальше — пусть человек сам думает, нужна ему эта музыка или нет. Оказывается, нужна, раз пираты делают. Вот с этой точки зрения коммерция меня и интересует — чтобы быстро пошло в народ и люди запели. Приятно же, когда с тобой поют.

— Как вы относитесь к развивающейся интеграции рока и электроники?

— Нормально. Как бы музыка ни развивалась, главное не забывать о словах, если ты пишешь песни. Слово несет определенную энергию, и просто им бросаться... Хорошо еще, когда это ноль — порожняк. Прошел мимо и забыл. А ведь бывают разные отрицательные фишки — вот где всегда проблема. Вообще, мне лично совершенно по барабану, какая музыка вокруг. Если у меня возникает раздражение от того, что показывают по телевизору: любимая девочка группа НА-НА или Майкл Джексон — я переключаюсь на другой канал. Кому-то это нравится — дай Бог, пусть будет. Все нормально. Неправильно делить музыку на рок и поп, как постоянно делают наши музыкальные недрокритики. Они в первую очередь обращают внимание на инструменты, уровень звучания. А в этой стране все идет от слов, от текста. Поэтому мне, по большому счету, безразлично, на чем "лежит" умный текст. Пусть даже на "тыц-тыц-тыц". Если сейчас это модно — пожалуйста. Я помню, как мы "нарезали" на дискотеках, когда пошел бум "диско". Но дома я все равно слушал другую музыку. Слушать одно и то же нет смысла: задуреешь, задымишься. Ты же не ешь постоянно один сорт колбасы. Это несчастные люди, типа Модонны, всю жизнь сидят на овсянке...

— Какие новые "сорты колбасы" вы для себя открыли за последнее время?

— СПЛИН мне очень нравится. Отличные ребята, весьма любопытная группа. Я был у них на концерте, они играли в "Таганском дворике". Послушать СПЛИН живьем — очень клево. Их любят сейчас, и это здорово. Типичная питерская группа, конечно, но она лишена той кандовости, которая присуща этому городу. Многие "играют в Питер", хотя "основные", назовем их так, им живут. В Москве-то вообще не было никогда никакого пафоса. Легкая неприязнь между двумя столицами давно прошла, "основные" все подружились. Интересен МУМИЙ ТРОЛЛЬ. Только мне кажется, что это больше студийная группа. Во всяком случае, я бы на месте Лагутенко делал бы именно студийный культовый ансамбль. Здесь просто никто не догадался пока до этого. До сих пор это у него получалось стихийно, потому что не было команды и соответственно возможности выступать — ни на "Максидроме", ни где-нибудь еще. В свое время Линда не выдержала, вошла в тираж именно на гастролях. И очень зря. Она могла бы быть на таком... виртуальном уровне! МУМИЙ о любви рассказывает таким же языком, как и я, слова у него только другие (? — РЕД.) — прикольные, не похожие ни на что. Интересный такой, дальневосточный китаёз; у него все построено на переводах — туда и обратно. Получаются клевые вещи: "Пристегнись, наверно, крепче..." Мне нравится, как он находит эти обороты. Но на мой взгляд, МУМИЙ ТРОЛЛЬ интереснее в записи — в отличие хотя бы от нас: СЕРЬГУ как раз надо смотреть живьем на концерте. Я боюсь, что человек у микрофона будет рваться, выкладываться, а за спиной у него окажутся кабацкие музыканты. И тогда он сразу встанет в обычный ряд...